

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 811.161.1

К вопросу об объёме номинативных предложений

Виталий Александрович Лаврентьев

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,

г. Рязань, Российская Федерация, v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются синтаксические конструкции, построенные по модели N_1 . Цель статьи заключается в анализе структурно-семантических особенностей предложений, построенных по модели N_1 , а также определение границ традиционно выделяемых односоставных номинативных предложений. Эмпирической базой исследования послужили предложения из прозаических и стихотворных текстов русской литературы. Методы: наблюдение, описание, анализ, интерпретация. Исследование языкового материала проводилось в русле структурно-семантического подхода. Результаты: далеко не все конструкции, построенные по модели N_1 , укладываются в рамки традиционно выделяемых номинативных предложений.

Ключевые слова: односоставное предложение, номинативное предложение, синтаксическое лицо, агенс, структурная схема.

Для цитирования: Лаврентьев В.А. К вопросу об объёме номинативных предложений // Русская филология и национальная культура. 2024. №3(12). С. 23-29. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st19-2024.pdf>

Original article

УДК 811.161.1

On the issue of the volume of nominative proposals

V.A. Lavrentiev

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,

Ryazan, Russian Federation, v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article discusses syntactic constructions based on the N_1 model. The purpose of the article is to analyze the structural and semantic features of sentences based on the N_1 model, as well as to define the boundaries of traditionally

distinguished single-part nominative sentences. The empirical basis of the research was sentences from prose and poetic texts of Russian literature. Methods: observation, description, analysis, interpretation. The study of linguistic material was conducted in line with the structural and semantic approach. Results: not all constructions built according to the N1 model fit into the framework of the traditionally distinguished nominative sentences.

Key words: single-part sentence, nominative sentence, syntactic person, agent, block diagram.

Введение. Вопросы, связанные с выделением в русском языке односоставных предложений, долгое время являются предметом споров лингвистов. Нет, пожалуй, ни одного типа односоставных предикативных единиц, который безоговорочно был бы принят. Наиболее активно учёные обсуждают проблемы определённости, неопределённости, обобщённости и безличности, в то время как и остальные конструкции, в которых предикативность формируется одним главным членом, ещё очень далеки от констатации факта полной изученности. В данной статье мы обратимся к анализу особенностей предложений, построенных по модели N₁, и выясним, какие из них можно отнести к выделяемому в русском синтаксисе структурно-семантическому типу номинативных (назывных) конструкций.

Традиционно под номинативными понимаются односоставные предложения, «главный член которых, выраженный именительным падежом имени существительного (реже местоимением или именным сочетанием), совмещает в себе функцию наименования предмета (в широком смысле) и идею его бытия» [7, с. 79], однако вопрос об их границах не решён. В силу ограничения объёма в статье будут рассмотрены лишь отдельные аспекты проблемы.

Основная часть. Решая вопрос о том, какие предложения, построенные по модели N₁, являются односоставными номинативными, а какие лишь формально совпадающими с ними, на наш взгляд, следует учитывать, помимо прочего, агентивный аспект категории синтаксического лица [см.: 3]. Представляется, что к номинативным нужно относить лишь деагентные предложения, а другие конструкции с именительным падежом считать либо двусоставными неполными, либо переходными между односоставными номинативными и двусоставными.

Авторы «Русской грамматики» делят предложения, построенные по структурной схеме N₁ на два класса: «не лично-субъектные» и «лично-субъектные». К не лично-субъектным относятся предложения, в которых сообщается: «1) о бытийном, никому не принадлежащем состоянии; 2) о ситуации или событии в полном отвлечении от их носителя или производителя; 3) о существовании предмета (не лица или лица); 4) о наличии непосредственно воспринимаемого, в данный момент обнаруживаемого предмета, явления» [6, с. 358].

Все предложения первой группы являются дезагенсными, в них лишь сообщается о состоянии окружающей среды, о стихийно происходящих явлениях, о моменте или каком-то промежутке времени, никакого действия (в прямом значении этого слова) подобные предложения не содержат, а следовательно, и субъекта-агенса в них быть не может: *Тихая, звездная ночь...* (А. Фет); *Серое грибное утро. Тишина* (М. Пришвин); *Солнце и ветер. Весенний свет* (М. Пришвин).

Часть предложений представленной группы синонимична безличным бессубъектным предложениям со словом категории состояния или глаголом. Ср.: *Тишина... Только чайки – как молнии, – Пустотой мы их кормим из рук* (В. Высоцкий) – *Тихо... Только чайки – как молнии, – Пустотой мы их кормим из рук; Мороз. В лесу звенят сосульки* (А. Твардовский) – *Морозно (морозит). В лесу звенят сосульки; В аллеях скучно. Темно в палатах* (Р. Рождественский) – *В аллеях скука. Темнота в палатах* и т.п. Такие предложения действительно констатируют факт бытия и могут квалифицироваться как номинативные.

Конструкции второй группы уже не так однозначны. Лишь небольшую часть предложений этой группы можно признать дезагенсными: *Работник вполыхах вбежал к нему с криком: «Пожар! пожар!»* (И. Тургенев), поскольку большая часть предложений этой группы обозначает ситуацию, «производитель или носитель которой неопределён в силу своей неизвестности или несущественности, часто также и в силу своей неопределённой множественности» [6, с. 359]. Наиболее часто в роли главного члена подобных предложений выступают имена существительные, мотивированные глаголами (*шум, голод, нужда, возмущение, молчание, суд, выстрел, взрыв, кража* и т.п.), следовательно, значение действия и его производителя (неопределённого в данном случае) в них изначально заложено. По-видимому, именно этим фактом объясняется возможность трансформации (не всегда, конечно) подобных предложений в неопределённо-личные: *Шум* (ср. шумят) и *гам в этом логове жутком, Но всю ночь напролет, до зари, Я читаю стихи проституткам И с бандитами жарю спирт* (С. Есенин); *За столом хмурое молчание* (ср. молчали) (Ф. Гладков); *Волненье* (ср. волнуются) *среди публики, скандал* (ср. скандалят)! (К. Симонов). В связи с этим считаем, что относить подобные конструкции к номинативным предложениям в их традиционной интерпретации не вполне корректно.

Предложения третьей группы сообщают о факте наличия, существования какого-либо предмета или лица, но не содержат и намёка на действие. В большинстве случаев главный член подобных конструкций представляет собой конкретное имя существительное: *И цветы, и шмели, и трава, и колосья; И лазурь, и полуденный зной* (И. Бунин); *Синее раздолье. Голубые вёсны. Золотое поле. Золотые сосны* (А. Фатьянов). Предложения данной группы мы квалифицируем как дезагенсные, а следовательно, относим их к односоставным номинативным.

Предложения четвертой группы сходны с предложениями третьей группы, они также сообщают о факте наличия, существования какого-либо предмета или лица, но с уточнением «здесь и сейчас», то есть предмет, лицо или явление

ние непосредственно воспринимаются: *Вода, вода, Кругом вода* (К. Ваншенкин); *Над окошком месяц. Под окошком ветер* (С. Есенин); *Вот она, невеселая рябь С журавлиной тоской сентября!* (С. Есенин); ***Вот мельница. Она уж развалилась*** (А. Пушкин). Предложения этой группы также следует квалифицировать как дезагенсные, а следовательно, относим их к односоставным номинативным.

Перейдём к анализу «лично-субъектных» предложений. На первый взгляд, предложения данной группы при традиционном подходе [см.: 1; 4 и др.] не должны квалифицироваться как номинативные, но не всё так однозначно. К числу «лично-субъектных» авторы «Русской грамматики» относят предикативные единицы, в которых сообщается: «1) о действии, деятельности субъекта, о его процессуальном состоянии; 2) о внутреннем состоянии субъекта – эмоциональном или интеллектуальном; 3) о физическом или внешнем состоянии субъекта; 4) о свойстве или квалифицирующем признаке субъекта; 5) о состоянии, предопределённом или вызываемом в субъекте какой-либо внешней ситуацией; 6) об обладании, владении чем-либо; 7) об отнесённости деятельности или состояния субъекта к месту или лицу, с которым эта деятельность или состояние синхронизируются; 8) о восприятии субъектом чьего-либо воздействия, отношения, оценки; 9) о чьём-либо действии, специально и целиком обращённом на объект; 10) об оценке, квалификации того положения, в котором находится субъект, той ситуации, в которой он оказывается» [6, с. 360].

По нашему мнению, отдельные группы предложений из класса «лично-субъектных», построенных по структурной схеме N₁ (2, 4, 5, 6), следует признать дезагенсными.

Семантическая структура дезагенсных «лично-субъектных» предложений представлена следующими моделями: «субъект – его внутреннее состояние» [см.: 6, с. 361]: *Посмотрите-ка на настоящих ратоборцев на этом поприще: им это нипочём; напротив, только этого им и нужно; иной двадцатый год работает языком, и всё в одном направлении... Уверенность в самом себе и самолюбие!* (И. Тургенев); «субъект – его квалификация по свойству, качеству»: – *Мне двадцать три года, – возбужденно заговорил Иван, – и я подам жалобу на вас всех* (М. Булгаков); «субъект – его ситуативное состояние»: ***Вот несчастье, вот беда, Дичи нету и следа. Подстрелю-ка голубицу, Хоть какая да еда!*** (Л. Филатов); «субъект – его владение кем-чем-нибудь – объект владения»: *Разведись! Легко сказать! А дети? А квартира?* (Т. Устинова).

Отмеченные группы предложений являются дезагенсными, поскольку в них не эксплицируется действие как таковое, а следовательно, нет и указания на производителя действия. Субъект, мыслимый в отмеченных группах предложений, следует квалифицировать как субъект-реципиент (субъект состояния) или как субъект-посессор (субъект-обладатель) [см.: 2, с. 75]. Большая часть подобных предложений допускает трансформацию в двусоставные конструкции с составным именным сказуемым, ср.: *Уверенность в самом себе и самолюбие! – Я (ты, он) уверен в себе и самолюбив.* По этой причине такие предло-

жения (пусть и с некоторыми оговорками) можно отнести к односоставным номинативным.

Предложения других групп не являются дезагенсными, поскольку в большинстве из них в той или иной форме представлено действие (или процессуальное состояние), а если «есть действие – есть, значит, и то, что действует, то есть лицо» [5, с. 107]. Так, семантическая структура предложений этих групп представлена следующими моделями: «субъект – его действие или процессуальное состояние»: *Блистательна, полувоздушна, Смычку волшебному послушна, Толпою нимф окружена, Стоит Истомина; она, Одной ногой касаясь пола, Другою медленно кружит, **И вдруг прыжок**, и вдруг летит, Летит, как пух от уст Эола; То стан совет, то разовьет И быстрой ножкой ножку бьет* (А. Пушкин); *Молодежь... великодушна и порывиста, но мало терпимости, чуть что не так – и презрение* (Ф. Достоевский); *Дойти до фронта – тяжкий труд, дойдёшь, а там – **не отдых*** (А. Твардовский); *Как вдруг сразила пуля. Их снова окружили кучею. Два остальных рукой махнули. Теперь им **гибель неминучая*** (Б. Пастернак); *Нагайка щёлк – и как орел Он кинулся... **и выстрел снова!*** (М. Лермонтов); «субъект – его деятельность или состояние, синхронно соотнесённые с пребыванием где-либо, с каким-то определённым моментом или периодом протекания»: *Начались скитания Рембо и Верлена, навсегда оставившего семью, по большим дорогам Франции и Бельгии, **совместный запой, полуголодная жизнь в Лондоне на грошовые заработки, драка в Штутгарте, каталажки и больницы*** (Б. Пастернак); «субъект – его вызванное чьим-либо воздействием, обусловленное извне состояние»: *К тому же эту майку, Зин, Тебе напяль – **позор один*** (В. Высоцкий). Подобные предложения, как правило, соотносятся с двусоставными пассивными конструкциями и односоставными неопределённо-личными или безличными предикативными единицами: *А вот если кто двинется в карьеру, дело, власть, славу – **ему почёт и уважение*** (М. Веллер) – ср.: *его почитают и уважают*; «субъект – его оцениваемое ситуативное состояние», в эту группу входят предложения типа *Место ли здесь для споров?; Без палатки – не поход; Без хлеба не обед; С детьми не отдых; При таком шуме не сон; Без инструмента не работа*. Большинство подобных конструкций легко трансформируется в личные глагольные предложения, ср.: *Спорят ли здесь?; Без хлеба не пообедаешь; С детьми не отдохнешь; При таком шуме не уснешь; Без инструмента не поработаешь*. Другими словами, подобные предикативные единицы не укладываются в традиционное понимание номинативных предложений.

Заключение. Таким образом, далеко не все конструкции, рассматриваемые авторами «Русской грамматики» как построенные по модели N₁, следует квалифицировать как односоставные номинативные.

К номинативным можно отнести «не лично-субъектные» предложения, фиксирующие бытийное, никому не принадлежащее состояние; констатирующие существование предмета или его наличие, то есть дезагенсные конструкции.

На периферии номинативных предложений находятся дезагенсные «лично-субъектных» конструкции, семантическая структура которых представлена моделями: «субъект – его внутреннее состояние»; «субъект – его квалификация по свойству, качеству»; «субъект – его ситуативное состояние»; «субъект – его владение кем-чем-нибудь – объект владения».

Остальные предложения, рассматриваемые авторами «Русской грамматики» как построенные по модели N_1 , не укладываются в традиционные рамки односоставных номинативных предложений.

Список источников

1. Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. М.: Дрофа, 2004. 512 с.
2. Воронина Д.Д. Типы агенса и значения определённости, неопределённости и обобщённости // Научные доклады высшей школы. «Филологические науки». 1975. №4. С. 74–82.
3. Лаврентьев В.А. Синтаксическое лицо как многоаспектная категория // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 10 (54). С. 76–79.
4. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2004. 247 с.
5. Некрасов Н.П. О значении форм русского глагола. СПб.: Тип. и лит. Паульсона, 1865. 312 с.
6. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2 / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 2005. 712 с.
7. Современный русский язык: В 3 т. Т. 3. Синтаксис / С.М. Колесникова, Н.А. Николина, В.А. Лаврентьев и др. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2020. 301 с.

References

1. Babajceva V.V. Sistema odnosostavny`x predlozhenij v sovremennom russkom yazy`ke. – M.: Drofa, 2004. – 512 s. (In Russ.)
2. Voronina D.D. Tipy` agensa i znacheniya opredelennosti, neopredelennosti i obobshhenosti // Nauchny`e doklady` vy`sshej shkoly`. «Filologicheskie nauki». – 1975. – №4. – S. 74–82. (In Russ.)
3. Lavrent`ev V.A. Sintaksicheskoe liczo kak mnogoaspektnaya kategoriya // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2011. – № 10 (54). – S. 76–79. (In Russ.)
4. Lekant P.A. Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazy`ke. – M.: Vy`sshaya shkola, 2004. – 247 s. (In Russ.)
5. Nekrasov N.P. O znachenii form russkogo glagola. – SPb.: Tip. i lit. Paul`sona, 1865. – 312 s. (In Russ.)
6. Russkaya grammatika: v 2 t. T. 2 / Pod red. N.Yu. Shvedovoj. – M.: RAN. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova, 2005. – 712 s. (In Russ.)
7. Sovremenny`j russkij yazy`k: V 3 t. T. 3. Sintaksis / S.M. Kolesnikova, N.A. Nikolina, V.A. Lavrent`ev i dr. 2-e izd., per. i dop. – M.: Yurajt, 2020. – 301 s. (In Russ.)

Информация об авторе

Лаврентьев Виталий Александрович, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина,

e-mail: v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Lavrentiev Vitaly Aleksandrovich, Doctor of Philology, Head of the Department of Russian Language and Methods of Teaching at Ryazan State University named for S. Yesenin,

e-mail: v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Дата поступления статьи: 29.06.2024